

Ночь под открытым небом в переулке среди пустоты. Из развлечений неугомонный, насвистывающий ветер, убаюкивающий меня после череды событий, протяженностью в несколько миров. Совсем недавно я обитал в замке Стигга, бывшим пристанищем ведьмаков «Школы Кота». Теперь пытаюсь выспаться в самом обычном переулке.

Я засыпал и просыпался, прислоненный к холодным стенам. Мне было необходимо ввести организм в состояние меньшей работоспособности, чтобы он отдохнул и восстановился, позволив использовать его для новых свершений. Но тяжело заснуть из-за зудящей бдительности. Каждая тень казалась зловещей, словно в ней скрывался проклятый Хим. Мимолетные движения лунного света заставляли глаза видеть блики от взмаха меча. Редкие ночные прохожие, заглядывающие в этот переулок, вызывали у меня подозрения, будто они искали встречи со мной, имея мерзкие побуждения.

Весь мир против меня, – эта мысль бесконечно терзала мозг, заставляла глаза произвольно открываться, как только я засыпал. К раннему утру, когда улица возвращалась к естественной жизни, когда все забыли про свои сны, я продолжал сонными глазами смотреть на белоснежные облака, плывущие в небе.

Еще отвратительный звук, сравнимый с бесконтрольным плачем младенцев, возник ниже сердца. Живот напомнил о себе, пожаловался на отсутствие пищи. Голод – естественная потребность уставшего тела, утоляемая здоровой порцией еды. Выше сердца, где глотка, все пересохло, требовало кружку охлажденной на морозе воды.

Полазив в карманах, я приятно удивился, обнаружив несколько монет. Золотой, три серебряника и пять мелких монеток из бронзы. Вспоминая цены на артефакты, можно предположить, что этих денег мне хватит на парочку обедов. Это хорошо, не придется просить у поверженных прохожих отдать все их сбережения под угрозой смерти.

Встав на ноги, я направил магию в тело, чтобы взбодриться как от утреннего покоса травы. И направился искать таверну. Трактиры, по идее, должны быть в шаговой доступности от торговой зоны. Что чистая правда, на поиски ушли жалкие минуты, правда, название оказалось необычным – «кафе».

От разницы в названиях ничего не меняется, кроме качества приема и уюта. Заведение показалось мне излишне перемудренным, будто парочка художников и проектировщиков ушли в запой при его создании. Необычная и мягкая мебель, широкие окна, огромное зеркало на потолке. Белые шары света, покачивающиеся из стороны в сторону. Владельцам, покрытие самого обычного дебоша забредшего сюда пьяницы с палочкой, обойдется дорого.

Приветливая трактирщица порадовала. Немного с ней пообщавшись, я сослался на плохое самочувствие после вчерашних событий и попросил её подобрать мне трапезу.

Было тяжело правильно перебирать слова из-за незнакомого места. Не хотелось выставить себя нордлингом, невежественным и слабообразованным в вопросе этикета. Компенсируя недостаток местных обычаев, я старался меньше говорить, больше слушать и улыбаться.

Располагать к себе людей у меня получалось лучше всего, поэтому вскоре вместе с вежливой улыбкой и кивком, я получил поднос с едой. Пахло отменно, внешний вид мог соперничать с тем, как украшают пищу для королевских семей южных земель. И все это обошлось в пять сиклей и один кнат. Сиклями называли серебро, а кнатами бронзу. Весьма дорого за один прием пищи, но свое мнение я оставил при себе, направившись к столу.

Усевшись, приготовился к пиршеству.

Лепешку я покрошил в похлебку и, взяв железную ложку, приступил наполнять живот. Ел медленно, размеренно и не спеша, стараясь обдумать и взвесить каждый свой шаг. Без импульсивности действовать нужно более осторожно, поскольку действовать иначе нет нужды.

— Пророк пишет опять чепуху! — взволнованно высказал свое мнение мужчина с хорошо ухоженной бородой, шляпой и моноклем на левом глазу. Одет он был в дорожную на вид одежду. Вначале я подумал, что по незнанию ошибся заведением, что требовалось поискать что-то более приземленное. Но нет, на улице, виднеющейся сквозь прозрачное окно, чародеи ходили в схожих одеяниях. Не все, многие просто носили мантии, но некоторые пытались выделиться. Это правильно, никто не хочет быть как все. Люди, исторически, всегда стремились выделиться. — Воскрешение Мерлина! Возвращение одного из Основателей Хогвартса! Морган меня подери, да тут ни слова правды! Я скорее поверю в превосходство сквибов над волшебниками!

Его рот испражнялся обилием высказываний, которые все понимали, кроме меня.

Мне следует обновить запас слов, и понять различные интерпретации. Но кое-что я понимал, в частности, проблемы с головой у этого чародея. Кто ругается, упоминая, вероятно, имя кого-то мерзкого? Люди в гневе проходятся вдоль и поперек всего, чем торгуют в борделях, нежели прибегая к именам. Морган – даже звучит не вызывающе.

— Можно потише, пожалуйста, — от вежливой просьбы одного из посетителей мне стало совсем нехорошо. Куда я попал? Разве никто не должен пригрозить говорливому колдуну, который слишком высоко открывает рот и излишне громко напрягает голосовые связки? Его должны, как минимум, попросить зашить себе губы волшебными нитями. Такими, что не рвутся от обычного вспарывания ножом. Проще говоря: заткнуться раз и навсегда, чтобы в будущем, нарушитель спокойствия за столом не портил никому аппетит.

— Прощу прощения, — приподнимая ладонь, учтиво наклонил голову это недоразумение. — Я просто был в высшей степени возмущен наглостью. Ложь! С самого утра. Куда только смотрит Министерство? Это абсурд.

Абсурд – это мастерски жонглировать никому не интересными оправданиями. Оправдания представлены дырявым крыльцом, вроде защищают от дождя, только всё равно промокаешь. А извинения как перья на ветру: легкие, пушистые и совершенно бесполезные, только раздражают, если заденут.

Если уж сделал гадость, и кто-то на это указал, то в ответ выскочке нужно указать на глубину котла с кипяченным маслом. Желательно, на практичном примере, чтобы остальные познали глубину проблем, вызванных просьбой «быть потише».

Вывод: одни чародеи здесь плохо обороняются, другие нападают.

Так, надо перевести дыхание. Что-то меня раздражает весь мир. Раздражение от проигрыша в замке не даёт мне покоя. Иррациональная ненависть не позволяет мне заснуть. Надо успокоиться и спокойно принять факт моего проигрыша, когда до победы оставался всего один шаг. Подумаешь, меня глупо убили. С кем не бывает? Все совершают ошибки. Меня тревожит невозможность осуществить месть. Убить Долохова не проблема, он был рядом. А что делать с ведьмаком? Дотянуться до убийцы моего истинного тела сейчас трудно, почти нереально, а ещё идея представлена в виде глупости.

Континент скоро будет уничтожен вместе с остальным миром, мне незачем из кожи вон лезть, преодолевая пространство и время ради встречи с обреченными на смерть.

Но отомстить хочется.

Очередная беда на мою голову. Ничего так не раздражает, как незаконченные дела и неисполненные обещания. Мне придется свыкнуться с мыслями о возвращении и мести, но не закопать их. Однажды я стану в несколько раз сильнее Вильгефорца, себя же на пике могущества. Прошлый я, покажется мне маленьким холмиком, на который я буду смотреть с высоченной горы. Тогда мне больше не придется отводить взгляд перед неисполняемой мечтой, можно будет взять её за горло и потащить на алтарь исполнения желаний.

— Пока лживые слухи распространяются со скоростью молнии, опровержения еле плетутся на хромой лошади, — спокойно заключил я, поворачиваясь к собеседнику. — Министерство пытается отвести взгляд от своего провала – произошедшего в страшную для нас ночь, придумывая небылицы.

— Ах, ты прав, — встретив поддержку собственного мнения, он сразу стал ко мне благосклоннее. — Рад, что молодое поколение всё понимает.

— Я присяду, — утвердительно предложил ему совместную трапезу, поскольку наши подносы были наполовину пусты. Он на это кивнул, позволяя мне оказаться в одном шаге от цели.

— Можешь звать меня мистер Чамп. И ради Мерлина! Без «сэр», от этого уже подташнивает. Слыша одно и то же от детей, по сорок раз в час, это просто катастрофа. Рад, что среди младшего поколения есть хоть кто-то, кто проявляет вежливость без проклятого «сэр».

— Это вызывает острые ощущения под ногтями?

— Ха... Острые ощущения. Ещё какие! Я колдмедик, работаю преимущественно с детьми, ниже тебя на целый фут! — новые, незнакомые слова, вызвали давку в моих висках.

— Я прибыл из дальних краев, — я в чём-то признался, приукрасил и оказался честен. — Не слышал про «фут», «колдмедик», «сквиб», — перечислив интересующую информацию, я попытался упустить Мерлина и Моргана, потому что они могут быть местными божествами, чьи имена знает каждый смертный вне зависимости от происхождения.

— То-то поговору я понял, что ты не отсюда. Ох, тебе над акцентом работать и работать, ха-ха. Но не знать базовых вещей — это настоящая катастрофа! — мне попался занятный человек. А ведь я подсел с намерением получить доступ к его пергаменту «Пророк». — Колдмедики — это магические доктора, наверное, ты из Норвегии? Их там лейджами называют как маглы, так и волшебники. Что за грубость? — он покачал головой, несколько раз донеся до рта пищу. И тщательно пережевал, прежде чем продолжить. — Фут и дюймы, эм... Твой рост, на вскидку, пять футов и восемь дюймов. 173 сантиметра, проще говоря. Хм, — поморщился колдмедик. — Да, ты ещё хочешь узнать про сквибов?

Я кивнул.

Он осмотрелся, приблизился и прошептал:

— Не важно откуда ты, у вас есть мусор, от которого забыли избавиться. В былые времена таких с утесов скидывали или в море топили. Сейчас уже всё по-другому, совсем иначе. Детей, рожденных в семье магов, но не обладающих способностями к магии, — называют сквибами. Их мало того, что не... «прячут». Мусор ещё права какие-то требует. Кошмар.

— Я всё понял, — кивнул я, медленно и вежливо отстраняясь, чтобы не дышать одним воздухом с ублюдком. Мне нравится искренность и беззаботность. Он мне всё поясняет, но границы нужно соблюдать. Даже если есть желание пошептаться. — И я с вами не согласен, мистер Чамп.

Настроение моего собеседника растаяло быстро, как снежинка под палящим солнцем.

— Ты, ах, да, как я не понял. Ты же назвал, что произошло ночью, ужасом? Я мог бы догадаться, — он приступил к быстрому поеданию еды, намереваясь побыстрее уйти восвояси.

— Ночь тут не при чем, — спокойно улыбнулся я, поддерживая разговор. — Но мы отошли от темы. Любая точка зрения имеет право на жизнь, просто я всегда имею свою.

Я осмотрелся и сделал тон потише, чтобы его услышал только мой собеседник.

— Убийство новорожденных детей без иных дефектов, кроме магического, на мой взгляд, эта мысль в высшей степени извращена. Подобных детей нужно изучать, в частности, причину

отсутствия у них гена, открывающего доступ души к магии. В крайнем случае, если исследования зайдут в тупик, неполноценных особей можно выгодно продать тем, чьи исследования ещё продолжаются. С проблемой нужно бороться, исправлять саму её суть, а не сливать образцы в сточные канавы к бездыханной черни. Если ген не передался от союза двух магов, у которых с генами всё в порядке, то это говорит о гуляющем возбудителе. Неуловимой проказе, что убивает магию.

— Э-м, да, но за такое есть «Поцелуй Дементора», — в ужасе осмотрелся он и вздохнул, когда понял, что нас никто не услышал. — Эксперименты над людьми запрещены.

— Они лучше многовековых убийств. И распространения проказы, от которой чародеев становится меньше, — лениво отмахнулся от опасений колдмедика, который поддерживает Волан-де-Морта, если мои замечания верны. Что немного открывает завесу тайны над политикой «лорда» по привлечению сторонников. Каких? Скудоумных, презирующих обделенных магией детишек.

— Ты из варварских земель... Тёмных земель... Ты обучался в Кастелобрушу? Я слышал, бразильская школа волшебства выступала за радикальное изучение этой проблемы, — что-то себе напридумывав, он кивнул, успокоившись.

— Я прочту? — игнорируя неинтересные вопросы, я жестом дал понять, что имею в виду склейку из брошюр.

— Ты про газету? А-да, конечно, бери, — доброжелательно кивнул он, хотя и смотрел на меня с осторожностью.

Я сказал что-то лишнее? Скорее всего, ничего особенного. Другое дело, что я сделал после пробуждения в полуразрушенном доме. В газете описывают странное торнадо, в центре которого видели волшебника, колдующего неизвестным проводником магии. Ещё отметили охотника на оборотней, некого древнего вампира, которого убили сторонники Волан-де-Морта. На следующей странице некоторые «эксперты» предположили, что произошло чудо – воскрешение легендарных магов прошлого... Из менее бредового: мракоборцы отметили колдуна из Азии, сражающегося шестом и призывающего им каменистые щиты. Последние страницы посвящены одному делу: инцидент с разрушением банка. Он не укрылся от составителя новостей. В газете сообщается о временном закрытии Банка Гринготтс на ремонт.

Так-так, а вот и сводка, мелким текстом: продолжаются поиски молодого парня без указания каких-либо черт. Ищут воздух. Набросков нет, только текст. Но есть живые картины очевидцев, встречавшихся мне на пути. Они что-то говорили, и подобное напрягало, будто часть их души вырвали, а после поместили на последнюю страницу этой газеты.

Что можно сказать о газете: гадание на птичьем помете.

Покачивая головой, я вернул газету на место, после чего продолжил:

— В какие места лучше не заглядывать, а какие нужно избегать?

— А, да всё просто, не ходи в Лютный переулок, — он жестом указал направление. — Сброд и пададь! Опасные улочки, даже для опытных волшебников. Как-то раз у меня, значит, украли...

Новый пункт назначения – Лютный переулок. Сразу, как доем и выслушаю безумно неинтересную историю про похождения колдмедика.

Добавил 16 главу на бусте: <https://boosty.to/lasombra>

...

<http://tl.rulate.ru/book/104224/3710136>